

Глава 1

Новый учебный год — новый этап. Пу Яочжи окончил девятый класс и перешёл в старшую школу.

Сегодня был день оформления в новом учебном заведении. Мать Яочжи работала без продыху и не могла провести сына лично, поэтому встала ни свет ни заря, чтобы приготовить ему завтрак. Самый простой: два варёных яйца да бутылочка молока.

Яочжи молча сидел за кухонным столом, уткнувшись в тарелку. Послушный, кроткий мальчик — опущенный взгляд, ни одного лишнего движения.

Мать, не снимая пижамы, устроилась напротив и принялась наставлять сына:

— Сегодня я тебя не провожу. Дорогу-то хоть помнишь? Знаешь, как добраться?

Пу Яочжи тихонько кивнул:

— Угу.

Глядя на сына, женщина со вздохом покачала головой:

— Новый учебный год, новая школа... Попробуй завести друзей среди бет. Не сиди как истукан, из которого слова не вытянешь! Посмотри на соседского мальчишку: бойкий, общительный...

Яочжи снова послушно пробормотал:

— Хорошо, мамочка.

— Это не я придумываю, — продолжала мать. — Твой классный руководитель из прошлой школы просил обратить внимание. Сказал, ты слишком замкнутый, как бы чего с психикой не случилось. Беты в твоём возрасте — народ весёлый, шустрый, у вас даже омеги и те куда живее тебя!

Яочжи между тем доел яйца, неторопливо утёр губы салфеткой и тихо ответил:

— Ладно, мам, я понял.

Женщина достала ещё одну бутылочку молока и подвинула её по столу:

— Вот, последняя осталась. Возьми с собой, угостишь кого-нибудь из новых одноклассников.

Мальчик взял бутылку.

— И ещё, — назидательно добавила мать. — Запомни: это тебе не прежняя районная школа. Я кучу денег ухайдакала, все связи подняла, чтобы выбить для тебя единственную квоту для беты на этот год! Так что веди себя тихо. Не смей связываться с альфами и омегами. За ними стоят такие семьи, что нам, простым бетам, с ними ни за что не расплатиться. Твоё дело — зубрить уроки и дружить с такими же бетами, как сам.

Пу Яочжи серьёзно кивнул:

— Хорошо.

Мать выговорилась, сладко зевнула и потёрла слипающиеся глаза:

— Всё запомнил?

— Запомнил.

— Вот и ладно. А то я с ног валюсь от усталости, пойду досплю. Посуду в раковину сбрось, мыть не надо. Выходи заранее, в первый день опоздать никак нельзя.

— Хорошо, мам.

Женщина поднялась и, потягиваясь на ходу, ушла в спальню.

Яочжи молча убрал тарелку и прибор в кухонную раковину, надел рюкзак, подхватил припасённое молоко и вышел из дома.

Отца у него не было. Родители развелись вскоре после свадьбы — не сошлись характерами, так что мать растила его одна, выбиваясь из сил. Будучи бетой, она без труда находила работу, но платили ей гроши. Куда меньше, чем альфам или омегам.

Беты считались серыми середнячками — обычные, ничем не примечательные люди, составлявшие большинство населения. Выгони одного — на его место тут же встанет десяток других.

Поэтому семья никогда не жила в достатке, а матери на работе вечно доставались самые неблагоприятные поручения и несправедливые придирки. Она терпела всё ради сына.

Яочжи прекрасно это понимал, потому и старался во всём слушаться мать. Но из-за её бесконечных сверхурочных он с детства был предоставлен сам себе. В пустой квартире, без отца и вечно занятой матери, мальчик рос тихим и замкнутым.

Мать тревожилась, умоляла его завести друзей. Яочжи честно пытался измениться, но... переделать собственный характер оказалось невероятно сложно. Он просто не представлял, как стать открытым и весёлым.

От этих мыслей на душе стало тоскливо. Поняв, что снова погружается в уныние, Яочжи слегка похлопал себя по щекам, подбадривая:

«Выше нос! Никакого уныния!»

Спустившись во двор, он дождался на остановке нужного автобуса. В салоне, сжимая во вспотевшей ладони бутылку молока, Яочжи представлял, как сам сделает первый шаг к знакомству, и от страха сердце заходило бешеным ритмом.

Хоть бы всё прошло гладко...

Однако удача отвернулась от него в самый неподходящий момент: посреди маршрута автобус со скрежетом заглох.

Водитель вылез, покопался в моторе, запяtnал руки мазутом и, вернувшись в салон, развёл руками:

— Всё, приехали. Ждите следующий рейс, переседайте.

Пассажиры возмущённо зашумели, но криками мёртвый мотор не оживишь — пришлось смириться.

Прошло пять минут. Следующего автобуса всё не было. Яочжи начал паниковать. Он несколько раз порывался заговорить с водителем, но пересилил робость лишь три минуты спустя, когда время стало совсем поджимать:

— Дядя водитель... извините... а когда будет следующий?

Шофёр почесал затылок и виновато произнёс:

— Да там на трассе затор, застрял наш следующий. Быстро не приедет.

Яочжи обомлел. До начала уроков оставались считанные минуты. Забыв обо всём на свете, он

выскочил из салона и помчался во весь опор.

Он вбежал на школьный двор за три минуты до звонка на первый урок. В классе уже собрались почти все ученики — не хватало только его.

Сжимая в руке бутылочку молока, Яочжи смущённо втянул голову в плечи и переступил порог. Окинув кабинет беглым взглядом, он заметил единственное свободное место и направился к нему, даже не подозревая, какие взгляды устремились ему в спину.

Одноклассники смотрели на него с немой смесью изумления и злорадства.

Ещё до прихода Яочжи занять эту парту пытались многие омеги и даже беты. Однако соседа по парте окружали настолько тяжёлые, давящие феромоны, что желающие мгновенно отступали в страхе.

Рядом сидел альфа.

Высший альфа по фамилии Гун.

В этом городе можно было не знать имени мэра, но фамилия клана Гун была у всех на слуху.

Яочжи осторожно присел на край стула. Помявшись секунду, он набрался храбрости и пробормотал новому соседу:

— Э-э... привет.

Тот медленно повернул голову. Его взгляд был холоден.

В воздухе ощутимо густели давящие, терпкие феромоны с ароматом красного вина. Атмосфера в классе стала настолько тяжёлой, что сидящие неподалёку омеги, альфы и беты бледнели, глотая воздух от нехватки кислорода.

Яочжи тоже почувствовал непонятное недомогание — грудь сдавило, на лбу выступила испарина.

Но беты, как известно, абсолютно нечувствительны к феромонам. Они не различают запахов и не осознают природы чужого давления. Яочжи списал всё на душноту и волнение, подумав лишь про себя: «Мама была права. Здесь всё совсем иначе, чем в моей прошлой школе...»

Раньше давление феромонов альфы никогда не вызывало у него столь сильного физического дискомфорта. Но кто именно стал причиной этой тяжести, мальчик даже не догадывался. Да и

какая разница? Мать предупреждала: бетам следует держаться от альф подальше.

Справившись с неловкостью, Яочжи набрался смелости, густо покраснел и тихо спросил:

— Скажи... ты ведь бета?

При этих словах Гун Чэнь чуть изогнул бровь. В его взгляде проскользнуло... лёгкое недоумение.

Молчание — знак согласия. По крайней мере, Яочжи истолковал это именно так.

Сделав глубокий вдох, мальчик, пылая от смущения до самых кончиков ушей, выпалил:

— Мама сказала... чтобы я завёл в новой школе друзей среди бет... Ты... согласишься со мной дружить?

С трудом выговорив эту просьбу, он одревеневшими от напряжения пальцами пододвинул по парте бутылочку молока.

Давление феромонов высшего альфы вдруг мягко спало.

Гун Чэнь с непроницаемым лицом смерил Яочжи долгим взглядом, а затем, словно забавной игрушкой, неторопливо забрал подношение.

У Яочжи от сердца отлегло.

«Раз взял — значит, согласен!»

На его лице расцвела робкая, сияющая улыбка.

— Меня... меня зовут Пу Яочжи, — смущённо прошептал он, глядя на нового знакомого блестящими глазами.

Выждав паузу, Гун Чэнь наконец разжал губы и ровно произнёс два слова:

— Гун Чэнь.